

Сначала Гу Цичи было немного некомфортно, но, поняв, что Бо Юй не собирается заканчивать звонок, он ничего не сказал, а просто изменил способ зарядки телефона.

Раньше он заряжал телефон на час после пробуждения, чтобы обеспечить базовую связь, но во время съемок он не пользовался телефоном.

После того как телефон трижды разрядился, Гу Цичи стал заряжать его каждую ночь перед сном, чтобы он работал до утра.

Однажды, когда Ло Цяньцян принесла завтрак, она случайно заметила, что телефон Гу Цичи заряжался уже более десяти часов, и мягко напомнила:

— Учитель Гу, такая зарядка плохо влияет на батарею, она быстро выйдет из строя и будет хуже держать заряд.

Гу Цичи лишь кивнул, продолжая есть свою кашу.

Он был человеком с минимальными потребностями. Помимо корма и игрушек для А-Цы, он покупал всё в обычных магазинах, не предъявляя особых требований, лишь бы было удобно.

Обычно у него не было желания что-то покупать, он жил почти как аскет.

Но в тот день он неожиданно зашел в интернет-магазин и заказал пять телефонов.

Все они были с длительным временем автономной работы.

Гу Цичи подумал, что если его телефон сломается, у него будут запасные, иначе Бо Юй замучает его звонками.

Его посылки обычно получала Ло Цяньцян, и, увидев, что он заказал, она не смогла скрыть удивления.

— Учитель Гу, ваш телефон сломался? Почему вы купили так много?

Гу Цичи распаковал все пять телефонов и положил их в ящик у кровати.

Не поднимая головы, он спокойно ответил, без эмоций:

— Просто на всякий случай. Если хочешь, можешь взять один.

Ло Цяньцян поспешно отказалась, смущенно сказав:

— Учитель Гу, я не это имела в виду. Просто если вы купили так много, то когда захотите сменить телефон, придется использовать их. А так вы пропустите новую модель, у которой есть функции, которых нет в старых.

Гу Цичи покачал головой, глядя на заряжающийся телефон и ожидая звонка от Бо Юя:

— Неважно, мне не нужны функции. Мне нужен телефон с хорошей батареей.

Ло Цяньцян лишь смущенно почесала голову, а затем увидела, как Бо Юй снова позвонил Гу Цичи.

В глазах Гу Цичи, уставшего после съемок, мгновенно появился яркий блеск, а уголки губ

слегка приподнялись в улыбке.

Как только он ответил, его выражение вернулось к обычному спокойствию, но выглядел он куда лучше, чем минуту назад.

Ло Цяньцян тактично закрыла дверь и вернулась в свою комнату.

Она подумала, что Гу Цичи был очень похож на гордого кота. Боль, причиненная его семьей, была слишком глубокой, его бросили, презирали и игнорировали, из-за чего он, как еж, окружил себя острыми шипами, проявляя холодную настороженность ко всем.

В холодную ночь с ливнем Гу Цичи дрожал от холода, но мог только прятаться в грязной узкой щели, терпя голод и зализывая раны.

А Бо Юй стал тем, кто принес ему тепло.

Мужчина выглядел немного сурово, не похоже, что он был хорошим человеком, но к Гу Цичи он относился с невероятной нежностью, осторожно приближаясь к нему, защищая его от ветра и дождя, а затем протянул ему свою широкую, грубую руку и сказал:

— Я отведу тебя домой.

Гу Цичи перестал быть бездомным, но всё еще держал сильную защиту, даже если уже открыл свое сердце Бо Юю, он продолжал притворяться равнодушным, высокомерно глядя на него.

Но Бо Юй был хорошим хозяином, он не предъявлял к Гу Цичи чрезмерных требований, а лишь обнимал его теплыми руками, успокаивая.

Раны в его сердце не могли зажить за один день, оно было растоптано, окровавлено, и то, что он открыл хоть немного, уже было огромным шагом.

Впереди было еще много времени, и Бо Юй готов был ждать, пока Гу Цичи протянет ему руку и полностью доверится ему.

Некоторые эмоции, которые он старался подавить, вырвались наружу, как только Бо Юй произнес эти слова.

Гу Цичи бесцельно подумал, что он немного жалеет, что тогда так категорично отказал Бо Юю в посещении съемок.

На самом деле...

Он тоже немного скучал...

То, что для других было одержимостью и пугающим чувством собственности, для Гу Цичи было тем, что он любил больше всего.

Ему нравилось видеть, как Бо Юй был очарован им, как он погружался в него, как он каждый день заботился о нем, как он беспокоился и нервничал, когда не мог его видеть.

Каждая эмоция Бо Юя говорила об одном —

Он не мог без него.

Гу Цичи слегка сглотнул, его голос стал немного хриплым:

— Тогда не говори ничего лишнего позже.

Бо Юй охотно согласился.

Хэндянь, как один из крупнейших съемочных центров, был переполнен актерами, что привлекало множество фанатов.

На улицах можно было встретить фанатов с мерчем, а также скрывающихся папарацци и фотографов.

В природных заповедниках не было городского шума и ярких огней, аромат цветов разносился повсюду, а звезды сияли на небе, освещая белые цветы, как будто рассыпая свет.

Но Хэндянь был искусственно созданным городом, с яркими огнями и оживленными улицами. Несмотря на исторический облик, он сохранял современный дух.

Даже поздней ночью казалось, что на улицах светло, как днем. Микроавтобус мчался по дороге, и Гу Цичи, подняв голову, не видел ни одной звезды.

Он мог лишь разглядеть размытые светящиеся вывески, которые слепили глаза.

Помимо шума ветра, в ушах звучали смехи туристов, в основном молодых девушек, чьи голоса звучали полными энергии.

Гу Цичи провел пальцами по краю сиденья, чувствуя раздражение.

Этот отель был забронирован съемочной группой и находился недалеко от площадки, всего в десяти минутах езды. Обычно эта дорога не казалась такой долгой.

Он вставил наушники, слыша, как Бо Юй работает за компьютером, изредка раздавались звуки мяуканья А-Цы.

Гу Цичи сжал брюки, повернув голову, на лбу появилась легкая складка:

— Цяньцянь, сколько еще до отеля?

Сказав это, он дрогнул ресницами, затем добавил:

— Я немного проголодался.

На другом конце провода Бо Юй перестал печатать и спросил:

— Сегодня в съемочной группе плохо кормили?

В то же время Ло Цяньцянь ответила, её голос звучал с извинениями:

— Учитель Гу, сейчас час пик, пробки. Возможно, еще немного...

— Простите.

Как раз в этот момент машина остановилась на красный свет. Ло Цяньцянь украдкой взглянула в зеркало заднего вида, наблюдая за выражением лица Гу Цичи.

Юноша сжал губы, словно стараясь что-то скрыть, его глаза были прикованы к окну, и он не смотрел на телефон.

Когда загорелся зеленый свет, Ло Цяньцян сняла машину с ручного тормоза и, поняв, что Гу Цичи хочет быстрее добраться до отеля, увеличила скорость.

Свет в гостиничном номере был мягким и теплым, внутри стоял букет эустомы, который прислал Бо Юй.

Белые лепестки, словно снег, нежно колыхались, а в воздухе витал слабый аромат цветов, окутывая Гу Цичи.

Экран телефона всё еще светился, Бо Юй на другом конце провода внимательно наблюдал за ним, молча ожидая ответа.

Гу Цичи опустил глаза, поправил прядь волос, открывая бледную шею и круглое ухо. После долгого дня в машине и съемок в тяжелом костюме на шее и ушах остались следы пота.

— Сегодня еда была не очень, поэтому я почти не ел.

— Бо Юй, сегодня слишком жарко, я хочу сначала принять душ...

Обычно Гу Цичи принимал душ ближе к полуночи, а затем они снова звонили друг другу, и Бо Юй помогал ему заснуть.

Но сегодня было что-то другое, Гу Цичи не повесил трубку.

<http://bllate.org/book/17675/1647602>